

Научная статья

УДК 81.42

<https://doi.org/10.22405/2712-8407-2023-2-74-84>

ДЕЗИНТЕГРАЦИЯ РЕЦЕПТИВНОЙ ПРОГРАММЫ АДРЕСАТА ТЕКСТА: ФАКТОРЫ НЕЭФФЕКТИВНОСТИ НАУЧНОГО ДИСКУРСА

**Нинель Владимировна
Ивлева**

Орловский базовый медицинский колледж,
Орел, Россия,
ninel.ivleva@yandex.ru

Аннотация. Статья посвящена исследованию причин, создающих препятствия пониманию вербального материала участниками научного или академического дискурса. Научный дискурс рассматривается как специализированный вид письменного взаимодействия автора и реципиента научного текста в виде динамического процесса его порождения и восприятия. В содержательном и смысловом аспектах эффективность профессиональной коммуникации характеризуется способностью адресата к адекватной интерпретации текстового сообщения. Цель статьи – рассмотреть взаимосвязь затруднений в понимании научного текста со спецификой его структурно-семантической и логико-смысловой организации. Источниками языкового материала послужили тексты из различных научных областей (психологии, медицины, ветеринарии и др.). Для изучения когнитивного механизма возникновения у коммуникантов затруднений при интерпретации семантики текстового сообщения использовалась методология исследования, базирующаяся на совокупности методов текстового анализа и личного наблюдения. Показано, что сбои в восприятии текстового сообщения его адресатом обусловлены лингвистическими и экстралингвистическими группами факторов. Лингвистические факторы, деформирующие понимание научной информации, связаны с терминологической многозначностью и логико-смысловой неупорядоченностью текста. Из них наибольшую роль в возникновении коммуникативного барьера играет полисемия, являющаяся сложным лингвокогнитивным феноменом, в основе которого лежит декодирование мысли. Установлено, что искаженная интерпретация смыслового содержания изоморфных терминов из разных предметных областей детерминирована рассогласованностью лингвокогнитивных баз автора и адресата научного сообщения. Выявлено доминирующее влияние первоначально усвоенной специалистом семантики терминов конкретной сферы знания на идентификацию смыслового содержания в семантической структуре полисемичных лексических единиц иной научной области.

Ключевые слова: научный дискурс, коммуникация, текстовый материал, интерпретация, лингвокогнитивная база, понятийно-терминологический аппарат, полисемия.

Для цитирования: Ивлева Н. В. Дезинтеграция рецептивной программы адресата текста: факторы неэффективности научного дискурса // Тульский научный вестник. Серия История. Языкознание. 2023. Вып. 2 (14). С. 74–84. <https://doi.org/10.22405/2712-8407-2023-2-74-84>

Сведения об авторе: Н. В. Ивлева – кандидат педагогических наук, преподаватель, Орловский базовый медицинский колледж, 302002, Россия, Орловская область, г. Орел, ул. Советская, 14.

© Ивлева Н. В., 2023

Scientific Article
UDC 81.42
<https://doi.org/10.22405/2712-8407-2023-2-74-84>

DISINTEGRATION OF THE TEXT ADDRESSEE'S RECEPTIVE PROGRAM: FACTORS OF SCIENTIFIC DISCOURSE INEFFECTIVENESS

Ninel V. Ivleva

Orel Medical College,
Orel, Russia,
ninel.ivleva@yandex.ru

Abstract. The article explores the reasons that create barriers to the understanding of verbal material by participants in scientific or academic discourse. Scientific discourse is a specialized type of written interaction between the author and the recipient of a scientific text in the form of a dynamic process of its generation and perception. In the content and semantic aspects, the effectiveness of professional communication is characterized by the addressee's ability to adequately interpret a text message. The purpose of the article is to consider the relationship of difficulties in a scientific text understanding with the specifics of its structural-semantic and logical-semantic organization. The sources of the language material were texts from various scientific fields (psychology, medicine, veterinary medicine, etc.). The author used a research methodology based on a combination of textual analysis and personal observation to examine the cognitive mechanism of communicators' difficulties in interpreting the semantics of a text message. Failures in the perception of a text message by its addressee are due to linguistic and extra-linguistic groups of factors. Linguistic factors that deform the scientific information understanding are associated with terminological ambiguity and logical-semantic disorder of the text. Among these factors, polysemy, which is a complex linguo-cognitive phenomenon, based on thought decoding, plays the greatest role in creating a communicative barrier. The study shows that the distorted interpretation of the semantic content of isomorphic terms from different subject areas is determined by the misalignment of the linguistic and cognitive bases of the author and the addressee of the scientific message. The author also reveals the dominant influence of the semantics of the terms of a particular sphere of knowledge initially learned by a specialist on the identification of semantic content in the semantic structure of polysemic lexical units of another scientific field.

Keywords: scientific discourse, communication, text material, interpretation, linguistic and cognitive basis, research vocabulary, polysemy.

For citation: Ivleva, NV 2023, 'Disintegration of the Text Addressee's Receptive Program: Factors of Scientific Discourse Ineffectiveness', *Tula Scientific Bulletin. History. Linguistics*, issue 2 (14), pp. 74–84, <http://doi.org/10.22405/2712-8407-2023-2-74-84> (in Russ.)

Information about the Author: *Ninel V. Ivleva* – PhD in Pedagogical Sciences, Lecturer, Orel Medical College, 14 Sovetskaya Str., Orel, 302002, Russia.

Введение

Возникшие в современном мире кризисные ситуации обусловили необходимость нахождения способов их решения.

В этих условиях резко возросла роль научной коммуникации, включающей в себя разнообразные формы профессионального общения ученых-исследователей, взаимодействие которых реализуется в виде письменных публикаций (тезисы, статья, аннотация, отзывы, рецензия, эссе и др.) и с помощью устных или электронных средств общения (семинар, дискуссия, спор, полемика и др.).

Как отмечает Т. П. Третьякова, ведущая роль в трансфере научных знаний принадлежит научному тексту, который она рассматривает в качестве элемента научной коммуникации, направленной на структурирование и передачу знания. Развивая эту мысль, автор пишет: «Научный текст как структурная единица представления научных достижений традиционно изучался в четко очерченных границах профессиональной коммуникации. В настоящее время такая коммуникация не является замкнутой. Ее открытость обусловлена использованием цифровых каналов обмена информацией через разного рода платформы, а также интенсивной популяризацией знания в рамках форумов» [19, с. 98].

Данный взгляд разделяет Л. К. Гейхман: «Научный текст практически всегда создается для других и в ответ на работы других авторов, другими словами, этот текст подразумевает диалог с другими, присоединение к научной дискуссии и резюмирование того, что высказано по этому вопросу другими для подготовки почвы для авторской аргументации» [2, с. 100]. Совокупность текстов, конструируемых участниками в процессе коммуникации, как указывает С. А. Герасимова, формирует дискурс, в своем прагматическом аспекте направленный на формирование нового знания [3, с. 163].

При известном различии в подходах ученых к вопросу о равнозначности / неравнозначности дискурса и текста мы придерживаемся точки зрения О. Г. Орловой и В. Л. Каракчиевой: «Под дискурсом будем понимать социально детерминированный тип общения, формой выражения которого являются тексты. В процессе дискурс-анализа изучению подлежат тексты. При учете того, что всякий текст является представителем своего дискурса, дискурсом можно именовать и весь текст, и его часть, представленную предложением или рядом предложений» [16, с. 522]. Рассматривая особенности концептуализации научного дискурса, Д. Р. Кочемасова и Е. Б. Воронина особое значение придают его институциональной специфике в аспекте профессиональной идентичности коммуникантов: «Язык, используемый любой профессией, является продуктом обобщенных и классифицированных в историческом отношении обобщений и классификаций, которые имеют тенденцию к стереотипным индивидуумам и решениям проблем» [9, с. 45].

В процессе проведения исследований на стыке разных научных направлений специалист погружается в концептуальную систему контактирующих сфер знаний. Наличие у каждой науки своего собственного объекта исследования обуславливает несовпадение лингвокогнитивных баз специалистов. В научном дискурсе это находит свое выражение в возникновении зон непонимания, что проявляется: 1) в искаженной интерпретации семантики терминов; 2) в непонимании научных терминов, заимствованных из общеупотребительной лексики; 3) несогласованности понятийно-терминологических аппаратов различных научных областей.

При этом следует отметить, что актуальность работы по выявлению причин, препятствующих адекватному пониманию профессионально-ориентированного текста, не ограничивается рамками филологии, поскольку результаты исследования имеют значение также и для педагогической практики.

Это связано с тем, что проблема затруднений в интерпретации текстовой информации возникает еще в период обучения, которое строится на разновидности научного дискурса – академическом, сочетающим свойства научного и учебного дискурсов. В ходе написания курсовых и дипломных работ студентам приходится прочитывать значительный объем внепрограммного академического материала – справочников, энциклопедий и др., в которых, как правило, содержится большое количество специальных терминов. Проведенное Т. О. Золотухиной исследование показало, что из-за сложности даже адаптированных к учебным целям научных текстов студенты понимают лишь 50–70 % необходимой информации [7, с. 98–100]. В результате чего не достигается главная дидактическая цель – усвоение студентами учебного материала.

Рассматривая адекватность понимания текстовой информации в качестве процесса и итогового результата когнитивной активности читателя, Н. А. Щирова пишет: «Значимость проблем интерпретации для современной науки не подлежит сомнению: доминирующие идеи диалогизма заставляют видеть в тексте индивидуально-авторский вариант видения мира, с необходимостью актуализирующийся в сознании адресата» [23, с. 148–149]. Адекватная интерпретация «потребуется от читателя активной когнитивной деятельности, необходимой для проникновения в концептуально-тематическую суть текста» [23, с. 150]. По мнению Н. Л. Никульшиной, ввиду того, что дискурсивная деятельность объединяет дискурсивно-текстообразующий и рецептивно-дискурсивный процессы, к условиям понимания научного дискурса относится также и функционально-семанτικο-структурное единство определенных правил построения и закономерностей смыслового и формального соединения составляющих его языковых единиц [15, с. 249].

Особого внимания относительно когнитивного механизма понимания / непонимания текстового сообщения заслуживает точка зрения Л. И. Стрелец. Отмечая межсубъектный характер диалогического общения в научном дискурсе, главным его назначением она считает поиск истины, а успешность диалога связывает со способностью адресата понять смысл прочитанного. При этом в качестве принципиального условия эффективности дискурса Л. И. Стрелец называет реализацию читателем его «рецептивной программы», позволяющей приблизиться к постижению смысловой сферы произведения. Эта программа «опирается на читательский опыт, авторские представления об адресате, доминирующие читательские установки... и включает в себя осознание коммуникативного задания произведения и способность интерпретировать информацию с учетом ее специфики...» [18, с. 37].

Приведенные взгляды ученых позволяют утверждать, что причины нарушения адекватного восприятия информации научного дискурса связаны с дезинтеграцией рецептивной программы адресата как совокупности мыслительных операций по обработке информации, включающих в себя: а) идентификацию адресатом коммуникативно-прагматической интенции автора; б) адекватную интерпретацию содержания высказывания; в) выведение знания из всего объема текстового сообщения. Исследование практики речевой коммуникации свидетельствует о нередко имеющей место рассогласованности данных процессов.

Вышеизложенное определяет цель статьи – выявить факторы, порождающие дезинтеграцию рецептивной программы читателя по адекватному восприятию смыслового содержания текстового сообщения.

Материалы и методы

Материалом для исследования послужили фрагменты текстов по медицине, ветеринарии, психологии, государственных стандартов РФ (ГОСТ). С аналитической целью использовались следующие методы: а) концептуальный анализ, назначением которого является раскрытие функциональной и семантической специфики терми-

нов; б) дефиниционный анализ, позволяющий выявить корреляцию термина и его семантическую соотнесенность с рассматриваемыми областями знания; в) метод сплошной выборки, способствующий отбору примеров для анализа и иллюстрации теоретических положений, касающихся идентификации семантики терминов конкретной научной области; г) личные наблюдения.

Изучение научных публикаций и анализ педагогической практики показали, что затруднения в осмыслении текстовой информации студентами, связаны, в основном, с двумя группами причин. Вслед за И. Ю. Моисеевой и Е. И. Махровой мы можем подразделить их на лингвистические и экстралингвистические причины [12, с. 22].

Экстралингвистические причины

Данная группа включает в себя личностные (субъективные) психологические характеристики реципиента текстового сообщения. В. А. Луков и Вл. А. Луков в качестве основного условия понимания информации называют «тезаурусный ресурс», рассматриваемый ими как «свод освоенных социальным субъектом знаний» [10, с. 19]. Л. П. Добраев указывает, что для понимания текста «необходимо знать значения употребляемых слов, уметь устанавливать их связи в предложении, обладать запасом определенных знаний» [4, с. 73–75].

Устранение субъективных трудностей с пониманием научного текста В. П. Иванова видит в совершенствовании психологической стороны процесса обучения. Она полагает, что «...одной из важнейших задач современной педагогической психологии является не только обеспечение усвоения знаний, но и формирование способов познавательной деятельности как проявление интеллектуальной культуры в работе с научными текстами» [8, с. 3].

Между тем, научные изыскания в области теории текста свидетельствуют о том, что наибольшая сложность в понимании научной информации обусловлена лингвистическими причинами, включающими в себя лексическую, структурно-семантическую и логико-смысловую организацию самого текста.

Лингвистические причины

К данной группе Д. А. Черемохина и К. К. Стебунова относят «погрешности в использовании клише, неверное понимание и использование терминологии, ошибки в структурировании текста» [21, с. 1139]. По мнению Л. П. Добраева, некоторые проблемные текстовые ситуации порождаются в одних случаях новизной текстового субъекта (понимаемой как «нуждаемость» в его предикации), в других – логической неупорядоченностью в изложении текстового суждения [4, с. 75–76].

Педагогическое наблюдение и оценка правильности понимания студентами текстовой информации позволили выявить два главных лингвистических фактора, вызывающих искажения при интерпретации научного сообщения адресатом: лексическую полисемию и логико-смысловые нарушения в построении текстового сообщения.

Лексическая полисемия

Специфика описания научных исследований требует от автора использования значительного объема специальной терминологии. По подсчетам Ф. У. Жаббаровой, в лингвистических, физико-математических, медико-биологических текстах количество терминов достигает 70–90 % [5, с. 195]. Д. С. Лотте одним из первых сформулировал ряд требований, которым должен удовлетворять термин: точность, однозначность, отсутствие синонимов [11, с. 15–16].

Однако наши личные наблюдения дают нам больше оснований придерживаться взглядов В. В. Налимова, который показал, что точка зрения сторонников моносемичности терминов далека от реальности, потому что исходит не из фактов, а из идеализированной схемы [13, с. 130]. Ю. Ю. Черный поясняет эту мысль следую-

щим образом: «На самом деле язык науки еще более многозначен, чем обычный, потому что в нем словами кодируются целые концепции» [22, с. 98].

В своих исследованиях ученые сходятся во мнении, что в основе образования новых значений термина лежат процессы, связанные с познавательной деятельностью человека: формирование свойственных отдельным научным областям понятий, потребность в их номинации, соотношенность значения термина со значениями других терминов в пределах соответствующей терминологической системы, соотношенность с определенной профессиональной деятельностью и др.

Лексическая многозначность представлена омонимией, полисемией, амбисемией, синонимией, антонимией. Из указанных типов семантической дифференциации терминов наиболее негативный эффект на понимание научных текстов, особенно в сфере междисциплинарной тематики, оказывает полисемия. Под *полисемией* принято понимать наличие различных (но в какой-либо мере связанных) смыслов и (или) значений у одного и того же слова (словосочетания, фразы), различных интерпретаций у одного и того же знака или знаковосочетания.

Исторически возникновение полисемии обусловлено необходимостью отображения предметов и явлений средствами языка. Учёные, открывая множество новых явлений материального мира, неизбежно сталкиваются с проблемой их номинации. Суть этой проблемы заключается в возникновении так называемых языковых лакун – отсутствии для каждого нового явления соответствующего оригинального термина из-за ограниченности языковых ресурсов.

Рассматривая генезис полисемии, В. В. Виноградов пишет: «...Ни один язык не был в состоянии выразить каждую конкретную идею самостоятельным словом или корневым элементом. Язык вынужден разносить бесчисленное множество значений по тем или иным рубрикам основных понятий...» [1, с. 18]. М. В. Никитин, разделяя эту точку зрения, отмечает, что естественные языки не могут не развивать многозначности своих единиц, так как при их ограниченном числе это позволяет выразить гораздо больше значений, достигая языковой экономии [14, с. 203].

Действительно, анализ научной дискурсивной практики убедительно свидетельствует, что смысловое содержание изоморфных терминов в разных научных областях может варьироваться в широком диапазоне: от незначительных различий до самой крайней степени – «семантической пропасти». Покажем это на примере следующего фрагмента из текста по психологии детского возраста. *Центральным новообразованием данного кризиса является комплекс оживления* (Сладкова Ю. Д. Кризисы детского возраста и их преодоление. Северо-Кавказский психологический вестник. 2021. Т. 19. № 4). В психологии термин *комплекс оживления* определяется как «начало нового витка психического развития малыша». Термин *новообразование* означает «важное изменение в психике, которое сигнализирует о приобретении новых знаний и навыков». Оба термина имеют положительную коннотацию. В то же время в лингвокогнитивной базе врача, сформированной у него в период профессионального обучения, *комплекс оживления* – это «реанимационные мероприятия по восстановлению жизненных функций организма после клинической смерти больного», а *новообразование* – это «опухольный процесс, т. е. онкологическое заболевание». Очевидно, что в сознании медицинского специалиста значение этих терминов будет оказывать сопротивление иной семантике.

Выраженный когнитивно-семантический конфликт при идентификации значений изоморфных слов из иной научной области можно показать на примере термина *дефекация*. Для специалиста в области сахарного производства согласно межгосударственному стандарту ГОСТ 32971-2014 «Производство сахара. Термины и определения» – это «стадия известково-углекислотной очистки, на которой осуществляется взаимодействие сахаросодержащего раствора с известковым молоком

с целью разложения сахара». В то же время для санитарного врача, осуществляющего контроль сахарного производства, с периода его профессионального обучения данный термин обозначает «один из процессов деятельности пищеварительной системы». Соответственно, ментальному лексикону технолога сахарного завода медицинское значение этого термина является несвойственным.

Еще большая деформация семантики наблюдается при идентификации значения изоморфного термина, образованного из общеупотребительного слова: *Произошел завал книжки из-за засорения межлистных промежутков грязью* (oselhoze.ru). В процессе интерпретации этого фрагмента происходит перекрещивание научной и бытовой понятийных областей. В результате семантически доминирует мысль о неправильном обращении с книгами. На самом деле, речь идет о болезни отдела желудка крупного рогатого скота – *книжки*.

Вместе с тем, простая констатация факторов, затрудняющих понимание научного текста, сама по себе еще не вносит ясности в суть механизма дезинтеграции рецептивной программы адресата и возникновения интерпретационных сбоев. На наш взгляд, для раскрытия негативного влияния терминологической многозначности на правильную идентификацию значения в семантической структуре полисемичной языковой единицы необходимо обратиться к положениям когнитивно-прагматической парадигмы.

Исследуя особенности восприятия текста, О. В. Попова установила, что этот процесс, во-первых, определяется предшествующим знанием; во-вторых, осуществляется с опорой на концептуальную систему реципиента, которая воспринимает и структурирует поток информации [17, с. 10].

По этому вопросу И. Г. Жирова закономерно утверждает: «Процесс восприятия информации заключается в том, что читатель научного текста отождествляет в своем сознании представленную информацию с неким “инвариантом” – теми знаниями, которые уже существуют в науке и которыми он в данный период времени уже обладает. Язык конкретной науки – сформированная, более или менее детально разработанная система инвариантных элементов и их сочетаний. К этой системе с полным правом можно отнести терминологический аппарат той или иной науки» [6, с. 43].

В психологии воздействие предшествующего знания и первоначально сформированной у специалиста концептуальной системы определенной научной области на интерпретацию полисемичного термина из контактирующей науки объясняется «принципом первоочередности». Согласно этому принципу переработка новой категоризованной информации происходит через знаки первичной номинации. При интерпретации читателем смыслового содержания научных текстов из иных сфер знаний этот феномен проявляется в устойчивом доминировании семантики языковых единиц первоначально сформированной у специалиста лингвокогнитивной базы.

При этом симультанное протекание конкурирующих когнитивных процессов сопровождается неосознанным переносом адресатом текста ранее усвоенных им дефиниций в понятийно-терминологический аппарат другой научной области, что оказывает деформирующее влияние на идентификацию семантики лексем последнего.

В сложившейся в период обучения у специалиста концептуальной системе конкретной научной области репрезентирующие ее терминологические единицы являются семантически инвариантными. В ситуации, когда автор и адресат текстового сообщения являются представителями разных научных сообществ, они вкладывают в изоморфные языковые единицы конкретной научной области различное смысловое содержание в соответствии с ментальным лексиконом своих индивидуальных концептуальных систем. В результате варьирование семантики одного и того

же термина приводит к искажению его интерпретации реципиентом текстового сообщения, что и проиллюстрировано вышеприведенными примерами.

Изложенное позволяет констатировать, что причиной искаженной интерпретации смыслового содержания научного текста представителями разных профессий является рассогласованность концептуальных систем автора и адресата текстового сообщения.

Нарушение логико-смыслового построения текстовой информации

Рассматривая это нередко встречающееся негативное явление в качестве фактора дезинтеграции рецептивной программы читателя научного текста, считаем уместным сослаться на мнение А. С. Турчина. По этому поводу он пишет: «На возрастающую не-прегнантность текстов жалуются не только представители такой строгой науки, как математика, ученые-гуманитарии также говорят о смысловой непрозрачности текстов, маскирующих нулевую новизну, об отсутствии в них объективно новой информации». Причину этого А. С. Турчин правомерно связывает с «засорением языка, смысловой непрозрачностью, мнимой новизной, маскируемой терминологическим жонглированием» [20, с. 15–17].

Образец такого жонглирования очень точно прокомментировал на одном из заседаний Федерального Правительства РФ С. К. Шойгу: «...с другой стороны, постмодернистский мир создает новые разновидности космополитического творчества профессионализма, в меньшей степени скованного национальными рамками и более ориентированного на мировые достижения...». Прочитав этот отрывок, министр дал исчерпывающую характеристику его информативной «ценности»: «Кто-нибудь понял? Я ничего не понял» (Заседание Федерального Правительства РФ об основных направлениях государственной политики в области культуры и массовых коммуникаций 16.12.2004 г. kr.ru/daily/23426/35227/). Эта оценка министром подобного наукообразия является показательным примером неоправданного усложнения текста.

Заключение

Резюмируя вышеизложенное, можно сделать вывод, что эффективность научного дискурса определяется адекватностью восстановления реципиентом коммуникативно-прагматической установки составителя сообщения. Идеальной можно считать ситуацию, когда смысл текстовой информации, извлекаемый ее адресатом, соответствует смыслу, который вкладывает в текст его продуцент. Отсутствие такой согласованности в условиях научной коммуникации связано с наличием факторов, дезинтегрирующих рецептивную программу адресата при осмыслении им вербального материала. Смысловые искажения, возникающие при интерпретации многозначных изоморфных терминов из различных сфер знаний, обусловлены расхождением репрезентирующих их концептуальных систем. Перспективными нам представляются дальнейшие практико-ориентированные исследования проблемы восприятия научной информации с позиции раскрытия особенностей процесса языковой концептуализации частнонаучных предметных областей и научной картины мира в целом.

Список источников и литературы

1. Виноградов В. В. Русский язык: Грамматическое учение о слове. М.: Высшая школа, 1972. 616 с.
2. Гейхман Л. К. Дискурс научного текста – взаимодействие автора с идеями других людей // Вестник ПНИПУ. Проблемы языкознания и педагогики, 2017. № 2. С. 97–110.
3. Герасимова С. А. Вступительная речь как жанр академического дискурса: Французская энциклопедия XVIII века. Дискурс как универсальная матрица вербального

- взаимодействия : колл. монография / отв. ред. О. А. Сулейманова. М.: ЛЕНАНД, 2018. С. 161–179.
4. *Доблаев Л. П.* Смысловая структура учебного текста и проблемы его понимания. М.: Педагогика, 1982. 176 с.
 5. *Жаббарова Ф. У.* Роль терминов в создании связности научно-популярного текста // Российский гуманитарный журнал. 2013. Т. 2, № 2. С. 195–201.
 6. *Жирова И. Г.* Структурные и содержательные характеристики научного текста // Вестник Северного (Арктического) федерального университета. Серия: Гуманитарные и социальные науки. 2019. № 1. С. 39–46.
 7. *Золотухина Т. О.* Психолого-педагогические условия оптимизации понимания учебных текстов студентами-психологами : дис. ... канд. психол. наук : 19.00.07 / Золотухина Татьяна Олеговна. Курск, 2009. 125 с.
 8. *Иванова В. П.* Понимание научного текста как фактор формирования интеллектуальной культуры студентов : дис. ... канд. психол. наук : 19.00.07 / Иванова Валентина Петровна. Москва, 2004. 179 с.
 9. *Кочемасова Д. Р., Воронина Е. Б.* Профессиональный дискурс // Вестник Марийского государственного университета. 2018. Т. 12, № 3. С. 44–49.
 10. *Луков Вал. А., Луков Вл. А.* Методология тезаурусного подхода: стратегия понимания // Гуманитарные науки: теория и методология. 2014. № 1. С. 18–35.
 11. *Лотте Д. С.* Основы построения научно-технической терминологии. Вопросы теории и методики. М.: Изд-во АН СССР, 1961. 159 с.
 12. *Моисеева И. Ю., Махрова Е. И.* Лингвистические и экстралингвистические причины неадекватности понимания текста // Вестник Оренбургского государственного университета. 2009. № 5. С. 22–28.
 13. *Налимов В. В.* Вероятностная модель языка. О соотношении естественных и искусственных языков. М.: Книга по Требованию, 2013. 304 с.
 14. *Никитин М. В.* Курс лингвистической семантики. СПб.: Науч. центр проблем диалога, 1997. 760 с.
 15. *Никутьшина Н. Л.* Письменный научный дискурс как объект моделирования в учебных целях // Вестник Тамбовского государственного университета. 2008. Вып. 3 (59). С. 245–250.
 16. *Орлова О. Г., Каракчиева В. Г.* Концептуальные подходы к научному дискурсу и некоторым особенностям его функционирования // Вестник Кемеровского государственного университета. 2021. Т. 23, № 2. С. 521–531.
 17. *Попова О. В.* Психолингвистическое моделирование процессов восприятия научно-учебного текста : дис. ... канд. филол. наук : 10.02.19 / Попова Ольга Викторовна. Кемерово, 2012. 189 с.
 18. *Стрелец Л. И.* Рецептивная программа понимающего читателя // Филологический класс. 2013. № 1 (31). С. 37–40.
 19. *Третьякова Т. П.* Детерминанты современного научного дискурса в контексте социализации знания // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия: Языкознание. 2021. Т. 20, № 5. С. 97–107.
 20. *Турчин А. С.* Психологические условия организации процесса восприятия и понимания учебных текстов // Психологический журнал. 2004. Т. 25, № 4. С. 14–19.
 21. *Черемохина Д. А., Стебунова К. К.* Дезинтеграция текста в академическом дискурсе // Ученые записки Казанского ун-та. Серия: Гуманитарные науки. 2018. Т. 160, кн. 5. С. 1132–1140.
 22. *Черный Ю. Ю.* Полисемия в науке: когда она вредна? (на примере информатики) // Открытое образование. 2010. № 6. С. 97–107.
 23. *Щирова И. А.* Когнитивная активность читателя как условие успешной интерпретации // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. Филологические науки. 2019. № 1 (134). С. 148–152.

References

1. Vinogradov, VV 1972, *Russkiy yazyk. Grammaticheskoye ucheniye o slove* (Russian language. Grammatical studies of the word), Vysshaya shkola publ, Moscow. (In Russ.)
2. Geykhman, LK 2017, 'Diskurs nauchnogo teksta – vzaimodeystviye avtora s ideyami drugikh lyudey' (Academic writing discourse as author's interaction with the ideas of others), *Vestnik Permskogo Politekhnicheskogo Universiteta. Problemy yazykoznaniiya i pedagogiki*, no. 2, pp. 97–110. (In Russ.)
3. Gerasimova, SA 2018, *Vstupitel'naya rech kak zhanr akademicheskogo diskursa: Francuzskaya entsiklopediya XVIII veka. Diskurs kak universal'naya matritsa verbal'nogo vzaimodeystviya* (Introductory speech as a genre of academic discourse: The French Encyclopedia of the 18th century. Discourse as a universal matrix of verbal interaction), LENAND publ, Moscow. (In Russ.)
4. Dobraev, LP 1982, *Smyslovaya struktura uchebnogo teksta i problemy yego ponimaniya* (Semantic structure of the educational text and problems of its understanding), Pedagogika publ, Moscow. (In Russ.)
5. Zhabbarova, FU 2013, 'Rol' terminov v sozdanii svyaznosti nauchno-populyarnogo teksta' (Role of terms in popular science text), *The Liberal Arts in Russia*, vol. 2, no. 2, pp. 195–201. (In Russ.)
6. Zhirona, IG 2019, 'Strukturnyye i sodержatel'nyye kharakteristiki nauchnogo teksta' (Structural and content characteristics of the academic text), *Journal "Vestnik of Northern (Arctic) Federal University"*, no. 1, pp. 39–46. (In Russ.)
7. Zolotukhina, TO 2009, *Psikhologo-pedagogicheskiye usloviya optimizatsii ponimaniya uchebnykh tekstov studentami-psikhologami* (Psychological and pedagogical conditions for optimizing the understanding of educational texts by psychology students), PhD thesis, Kursk. (In Russ.)
8. Ivanova, VP 2004, *Ponimaniye nauchnogo teksta kak faktor formirovaniya intellektualnoy kul'tury studentov* (Understanding of the scientific text as a factor in the formation of intellectual culture of students), PhD thesis, Moscow. (In Russ.)
9. Kochemasova, DR & Voronina, EB 2018, 'Professional'nyy diskurs' (Professional discourse), *Vestnik of the Mari State University*, vol. 12, no. 5, pp. 44–49. (In Russ.)
10. Lukov, ValA & Lukov, VLA 2014, 'Metodologiya tezaurusnogo podkhoda k strategii ponimaniya' (Methodology of the thesaurus approach: strategy of understanding), *Gumanitarnyye nauki: teoriya i metodologiya*, no. 1, pp. 18–35. (In Russ.)
11. Lotte, DS 1961, *Osnovy postroyeniya nauchno-tekhnicheskoy terminologii. Voprosy teorii i metodiki* (Fundamentals of scientific and technical terminology building. Problems of theory and of methods of teaching), Izd-vo AN SSSR publ, Moscow. (In Russ.)
12. Moiseyeva, IYu & Makhrova, EI 2009, 'Lingvisticheskiye i ekstralingvisticheskiye prichiny neadekvatnosti ponimaniya teksta' (Linguistic and extralinguistic reasons of inadequate text understanding), *Vestnik OSU*, no. 5, pp. 22–28. (In Russ.)
13. Nalimov, VV 2013, *Veroyatnostnaya model' yazyka. O sootnoshenii yestestvennykh i iskusstvennykh yazykov* (Probabilistic model of the language. On the relationship between natural and artificial languages), Kniga po Trebovaniyu publ, Moscow. (In Russ.)
14. Nikitin, MV 1997, *Kurs lingvisticheskoy semantiki* (The course of linguistic semantics), Nauch. tsentr problem dialoga publ, St. Petersburg. (In Russ.)
15. Nikulshina, NL 2008, *Pis'mennyy nauchnyy diskurs kak ob'yekt modelirovaniya v uchebnykh tselyakh* (Written scientific discourse as an object of modeling for educational purposes), *Journal "Tambov University Review"*, no. 3(59), pp. 245–250. (In Russ.)
16. Orlova, OG & Karakchieva, VL 2021, 'Kontseptual'nyye podkhody k nauchnomu diskursu i nekotorym osobennostyam yego funktsionirovaniya' (Conceptual approaches to scientific discourse and its functions), *Bulletin of Kemerovo State University*, vol. 23, no. 2, pp. 521–523. (In Russ.)

17. Popova, OV 2012, *Psikholingvisticheskoye modelirovaniye protsessov vospriyatiya nauchno-uchebnogo teksta* (Psycholinguistic modeling of the processes of scientific and educational text perception), abstract, PhD thesis, Kemerovo. (In Russ.)
18. Strelets, LI 2013, 'Retseptivnaya programma ponimayushchego chitatelya' (Receptive program of understanding reader), *Philological Class*, no. 1(31), pp. 37–40. (In Russ.)
19. Tretyakova, TP 2021, 'Determinanty sovremennogo nauchnogo diskursa v kontekste sotsializatsii znaniya' (Determinants of modern scientific discourse in the context of socialization of knowledge), *Science Journal of Volgograd State University. Linguistics*, vol. 20, no. 5, pp. 97–107. (In Russ.)
20. Turchin, AS 2004, 'Psikhologicheskiye usloviya organizatsii protsessa vospriyatiya i ponimaniya uchebnykh tekstov' (Psychological conditions of the organization of the process of educational texts perception and understanding), *Psikhologicheskiy zhurnal*, no. 25 (4), pp. 14–19. (In Russ.)
21. Cheremokhina, DA & Stebunova, KK 2018, 'Dezintegratsiya teksta v akademicheskom diskurse' (Text disintegration within the academic discourse), *Proceedings of Kazan University. Humanities Series*, vol. 160, no. 5, pp. 1132–1140. (In Russ.)
22. Chernyy, YuYu 2010, 'Polisemiya v nauke: kogda ona vredna (na primere informatiki)' (Polysemy in science: when is it harmful? (based on the examples of computer science)), *Otkrytoye obrazovaniye*, no. 6, pp. 97–107. (In Russ.)
23. Shchirova, IA 2019, 'Kognitivnaya aktivnost' chitatelya kak usloviye uspeшной interpretatsii' (Cognitive activity of the reader as a condition for successful interpretation), *Ivzestia of the Volgograd State Pedagogical University*, no. 1(134), pp. 148–152. (In Russ.)

Статья поступила в редакцию: 29.05.2023
Одобрена после рецензирования: 02.06.2023
Принята к публикации: 25.07.2023

The article was submitted: 29.05.2023
Approved after reviewing: 02.06.2023
Accepted for publication: 25.07.2023